

2. Васильева, Е. Н. Договоры по распоряжению исключительным правом / Е. Н. Васильева // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Конституции Рос. Федерации / под ред. И. М. Мацкевича. – М., 2009. – Т. 2. – С. 80–88.
3. Ситдикова, Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Ситдикова. – М. : Статут, 2013. – 159 с.
4. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2019 г. № 216-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь, 2019. – 2/2655.
5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 275-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь, 2019. – 2/2713.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь, 2020. – 2/2749.
9. Лосев, С. С. Договорные отношения по использованию произведений и объектов смежных прав в свете изменений Закона об авторском праве / С. С. Лосев. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnumid=>. – Дата доступа: 11.04.2023 г.

УДК 94(476)

ИСТОРИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1941–1965 ГОДЫ

Н. Н. Козлова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Данная статья – своеобразное резюме монографии «История Гомельской епархии в 1941–1965 годы», в которой рассмотрены особенности развития институциональной и неканонической церковной жизни на территории Гомельской области в указанный период. Исследование создано на основании анализа исторических и архивных данных и систематизированных материалов полевых экспедиций, проведенных членами Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии. В книге (первом комплексном исследовании православия на Гомельщине) представлены уточненные сведения о количестве клириков и молитвенных зданий региона. Библиографический список составляет 354 единицы, разработан понятийный аппарат.

Ключевые слова: РПЦ, Гомельская епархия, сильные и слабые приходские общины, неканоническая церковность, православные традиции.

HISTORY OF GOMEL DIOCESE IN 1941–1945 YEARS

N. N. Kozlova

Education Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”, the Republic of Belarus

This article is a kind of summary of the monograph “History of Gomel diocese 1941–1945 years” which describes the features of the development of institutional and non-canonical church life on the territory of the Gomel region in the specified period. The research was based on the analysis of historical data, revealed information from six state and church archives and systematized materials of field expeditions, realized by members of the Church Historical Commission of Gomel diocese. The bibliographic list has 354 units; the conceptual apparatus has been developed.

Keywords: ROC, Gomel diocese, strong and weak parish, non-canonical ecclesiasticism, orthodox traditions.

В исследуемый период Гомельская епархия (точнее, благочиния и округа Минско-Белорусской епархии на территории области, так как епархия была ликвидирована

в 1947 г.) прошла несколько стадий развития, определившихся изменением курса государственной религиозной политики. Этапы развития и Русской Православной Церкви (РПЦ), и епархии совпадали с переломными этапами в истории советского государства и общества.

1 этап – 1943–1948 гг. Связан с Великой Отечественной войной и обозначен в историографии как «сталинский прагматизм», так как с целью активизации патриотических чувств верующих правительство ослабило давление на религиозные организации. Описаны факторы, способствующие возрождению приходской жизни в период нацистской оккупации: военный, пропагандистский, славянский [1, с. 160–161]. В оккупационный период началось возрождение церковной жизни в стране и в регионе, были воссозданы Гомельские благочиние и епархия, так как к началу 1940-х гг. все культовые здания в регионе были закрыты. Восстановление приходской жизни стало возможным вследствие ряда причин: лояльность оккупационных властей, стойкое религиозное чувство у народа, сохранность верующими антиминсов и церковных принадлежностей из изъятых в конце 1930-х гг. молитвенных зданий [2, с. 123–134; 3; 4, с. 240–305]. В историографии до настоящего времени точно не определены основные группы, на которые разделились клирики в оккупационный период. Автор сообщает фамильные и анкетные данные приверженцев разных течений внутри Церкви, трудившихся в регионе в 1940-е гг. [5, с. 30–44]. Показано сложное взаимодействие священнослужителей с нацистской администрацией, белорусскими националистами-коллаборантами, партизанами [6, с. 90–100; 5, с. 46–48] [3]. Установлено, что в открытых молитвенных зданиях служили: бывшие монахи и монахини из закрытых монастырей; священники, дьяки и псаломщики, вернувшиеся из мест заключения после гонений 1930-х гг.; священники из закрытых в межвоенный период церквей; новопосвященные в 1941–1943 гг. клирики. Проанализирована проблема (пере)рукоположений в регионе в военное время представителями РПЦ, Истинно православной Церкви (ИПЦ), «обновленчества»; уточнено их количество; акцентирована проблема каноничности духовенства с точки зрения Московского Патриархата. Вводятся в научный оборот сведения о деятельности 15 священников, оказывавших содействие партизанам, и также материалы об участии на фронтах Великой Отечественной войны 11 священнослужителей, служивших в регионе в военный и послевоенный периоды. Дополнены сведения о количестве «молитвенных зданий, действующих в военный период», число которых в регионе достигло не менее 100 (а не 60); причем без учета «неканонических общин и объединений». Уточнено количество клириков: 73, а не 43, как утверждалось ранее в отечественной историографии [5, с. 35–36]. Показано, что восстановление церковной жизни в оккупированном регионе было сложным и противоречивым. В 1940–1950-е гг. продолжалось возрождение церковной инфраструктуры на территории епархии. В исследуемом регионе в 1946–1947 гг. было учтено (по разным данным) либо 67, либо 73 молитвенных здания [5, с. 62; 3]. До 1948 г. в государственно-церковных отношениях преобладали либеральные тенденции [5, с. 198].

2 этап – 1948–1953 гг. Обусловлен изменениями в международной обстановке, крушением планов И. В. Сталина по созданию православного Ватикана. Следствием этих перемен стало охлаждение государственно-церковных отношений, так как РПЦ уже отводилась более скромная роль – участие в просоветском движении за мир. В исследуемом регионе было изъято 28 молитвенных зданий [5, с. 68–72]. Госструктуры допускали религиозную жизнь только на достаточном (с их точки зрения) уровне. В 1951 г. было зарегистрировано 45 единиц: 20 церквей и 25 молитвенных домов, причем 26 из 45 действующих молитвенных зданий в 1950-е гг. были сохранены клириками и прихожанами в неблагоприятный период. В исследуемом регионе они действовали в областном городе, райцентрах и тех населенных пунктах, где существовали сильные общины. Среди них общины в местечках Ветка и Журавичи; в селах Еремино,

Красное Гомельского и Носовичи Тереховского районов, Ямполь и Заспа Речицкого района [5, с. 68–81]. Правительственные и партийные структуры стремились трактовать религиозную жизнь в контексте ее угасания, но с учетом приведенных сведений, очевидно, что эти официальные утверждения не соответствовали действительности. В книге охарактеризована работа Республиканского Совета по делам РПЦ, выявлены фамильные данные всех гомельских уполномоченных, проанализирована их работа. В данном периоде произошел переход от либеральных к консервативно-прагматическим тенденциям во взаимоотношениях Церкви и государства [5, с. 198].

3 этап – 1953–1957 гг. Характерно использование главным образом идеологических средств подавления религиозных организаций. В 1954 г. советское правительство попыталось вернуть Церковь к ее довоенному беспорядочному положению. Однако множество ошибок и перегибов в ходе наступления на религию заставило советские власти на время ослабить нажим на Церковь [5, с. 151–159].

4-й этап – 1958–1964 гг. Н. С. Хрущев и его соратники стремились к полной ликвидации Церкви как социального института, религиозный вопрос стал одним из приоритетных в советской внутренней политике. Сложившаяся система государственно-церковных отношений была окончательно разбалансирована. К 1963 г. после очередного витка конфессиональной политики в исследуемом регионе действовали 35 молитвенных зданий, после 1963 г. – уже 32 [5, с. 160, 192]. После внедрения реформы церковно-приходского управления 1961 г. было ухудшение материально-хозяйственного положения Церкви. С осени 1964 г. внедрялась тактика постепенного вытеснения религиозных организаций из общественной жизни страны. Верующие были зачислены в разряд носителей чуждых социализму взглядов и нравов. В стране была создана система всеобщего атеистического воспитания школьников и молодежи.

На протяжении всего исследуемого периода остро ощущался недостаток квалифицированных священно- и церковнослужителей. В книге анализируется состав легально и нелегально служивших в регионе священников и монашествующих. Исследовано сложное взаимодействие между «самосвятами» и приверженцами РПЦ и ИПЦ, причем восемь приверженцев направления оставались верны ему до конца жизни. На основании материалов полевых экспедиций, проведенных членами Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии (ЦИКГЕ), и сведений уполномоченных видно, что интенсивная религиозная жизнь протекала не только в официально зарегистрированных приходах; «неканонические общины и объединения» действовали во всех 14 районах исследуемого региона. Их было не менее 53 единиц, выявлены имена не менее 270 членов. Эти обитатели состояли из насельников закрытых церквей и монастырей в 1930-е гг. и «воцерковленных» мирян. Их деятельность свидетельствует о том, что на Гомельщине оставались одухотворенные люди, сумевшие адаптироваться к неблагоприятной конфессиональной обстановке. Впервые в отечественной историографии в работе исследованы не только служение, но и быт в «келейных» обителях. Члены ЦИКГЕ стремятся вникнуть в суть религиозной ментальности и келейников, и сельских жителей [4, с. 240–360; 5, с. 106–122].

В книге рассмотрены две парадигмы в поведении церковных нелегалов: одна была нацелена на изоляционизм в советском обществе, вторая – на социализацию, приведены примеры их служения в исследуемом регионе. Ранее аналогичные исследования были проведены А. Л. Бегловым и Дж. Винот [2, с. 11, 12, 27, 121–123, 191–193]. В книге отмечается активная деятельность незарегистрированных «домашних церквей» в населенных пунктах, в которых не было действующих молитвенных зданий [5, с. 200]. Прихожане собственноручно за собственные деньги восстанавливали после пожаров здания в населенных пунктах: Огородне-Кузьминичской, Телеша, Заспе. Приведенные примеры «неканонической церковности» подтверждают «неугасающую» религиозность в регионе.

Таким образом, описанные масштабные мероприятия не привели к построению атеистического государства [2, с. 103–122, 231–250; 4, с. 240–360; 5, с. 106–122]. В исследовании показано, что в общественном сознании сочетались религиозный и атеистический аспекты, не все население было православным. Описаны поджоги, ограбления и повреждения молитвенных зданий, случаи избиения клириков и членов их семей, атеистические выступления директоров школ [5, с. 10, 11, 69, 104]. Попытки вытеснить из общественной жизни религию и Церковь были утопичны, о чем свидетельствуют 154 возрожденные и действующие ныне церкви Гомельской епархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече : Лепта, 2010. – 478 с.
2. Беглов, А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М. : Арефа, 2008. – 352 с.
3. Текущий архив Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии.
4. Цыкунов, С. В. Чонский монастырь. История и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель : Барк, 2018. – 415 с.
5. Козлова, Н. Н. История Гомельской епархии в 1941–1965 годы / Н. Н. Козлова. – Гомель : Гомельская праўда. – 2022. – 212 с.
6. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

УДК 349.2

ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ НА РАЗВИТИЕ СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

И. В. Колодинская, А. А. Греченков

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Проанализирован вклад индустриальной эпохи в развитие отношений по совмещению работы с получением образования Беларуси и их правового регулирования. Рассмотрены различные формы организации производства, предъявляющие высокие требования к уровню квалификации работника, дана характеристика системы образования и сформулированы собственные выводы.

Ключевые слова: индустриальная эпоха, ремесло, мануфактура, промышленность, система образования, законы, законодательные акты, совмещение работы, получение образования.

THE INFLUENCE OF THE INDUSTRIAL AGE ON THE DEVELOPMENT OF COMBINING WORK WITH RECEIVING EDUCATION IN BELARUS

I. V. Kolodinskaya, A. A. Grechenkov

Educstional Institution “Francisk Skorina Gomel State University”, the Republic of Belarus

The article analyzes the contribution of the industrial era to the development of relations on combining work with education in Belarus and their legal regulation. Various forms of production organization are considered, presenting high requirements to the level of qualification of the employee, the education system is studied and its own conclusions are formulated.

Keywords: industrial era, craft, manufacture, industry, education system, laws, legislative acts, combining work, obtaining education.